

www.lgz.ru

№ 32 (6520)
5–11 августа 2015 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

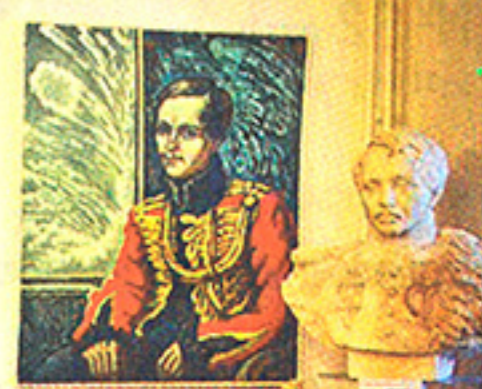
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 32 (6520)

5–11 августа 2015 г.

ФОТОГЛАС

В минувшие выходные театр «Геликон-опера» впервые показал на Государевом дворе в Коломенском оперу Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Спектакль под открытым небом прошёл при аншлаге. Худрук «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман удачно перенёс историческое произведение на исторические камни церкви Вознесения.

70-летие отмечает в эти дни известный композитор, заслуженный деятель искусств России, автор первой отечественной рок-оперы «Орфей и Эвридика» Александр Журбин. Он написал также музыку к кинофильмам, немало его песен знает вся страна, полюбили зрители и его мюзиклы «Неаполитанская история», «Скотный двор». Он пишет книги, ведёт радиопередачи... Дальнейших успехов вам, маэстро!

Настоятельно советуем в августе непременно побывать на интереснейшей выставке «Война и мир», которая открыта в рамках проекта «Портреты российской словесности» в доме-музее М. Цветаевой (Борисоглебский пер., д. 6, стр. 1). «ЛГ» расскажет о ней в одном из ближайших номеров. Уверены: совместные усилия автора идеи М. Сюриной, художников Г. Животова, К. Худякова, Н. Чибисова, А. Рябичева, А. Загряжской и других достойны внимания любителей искусства. Посетители также увидят известную работу скульптора А. Кибальникова «Непокорённый», переведённую в бронзу, исторические полотна Г. Севостьянова.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

8 ИСКУССТВО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 29 августа – 4 сентября 2012 г. № 34 (6381)

ВЕК

Триумф Кибальникова

«Наш труд требует стремиться к невозможному», – считал скульптор

«В этом году исполняется сто лет со дня рождения Кибальникова, знаете?» – разговариваю с нынешними ценителями искусства.

– Кибальников... Кто это?
– Так как же, автор памятника Маяковскому в Москве...
– Ой! Ну, конечно, знаем! «Юбилейный год Кибальникова», – говорю собратям по цеху.
– Кибальникова?! Вот мастер был! – отвечает каждый второй.
«Сто лет Кибальникову», – обращаюсь к учителям, врачам, учёным.
– Это автор памятника Маяковскому? Замечательно!

Это, собственно, и называется «радостью узнавания» на искусствоведческом языке.

Когда каждый чувствует свою сопричастность, когда он помнит, знает и ценит.

И люди откликаются подобным образом только на значительные, эпохальные имена, явления и произведения. Закройте глаза. Назовите, не раздумывая, самую известную скульптуру эпохи Ренессанса... Большинство ответит: «Давид» Микеланджело.

Назовите, не задумываясь, самый известный портрет этой же эпохи. «Джоконда», – ответят практически все. Назовите, не размышляя, самый известный памятник XX века в Москве – «Маяковский», – скажет большинство.

Маяковский любил простор площадей – подходящая величина его характеру и росту, его темпераменту и дарованию:

*Если б был я
Вандомская колонна,
я б женился
на Place de la Concorde...*

Памятник Владимиру Маяковскому на Триумфальной площади Москвы стал зримым бронзовым воплощением этой мечты поэта. И сегодня смело можно перефразировать эти строки так:

*Если б был я
Владимир Маяковский,
я б женился
на Триумфальной Place...*

Именно слово *триумф* приходит на ум, когда вспоминается начало перестройки в нашей с вами стране: тогда слетело с постаментов много памятников – Дзержинскому с Лубянки, несколько Лениных и Марксов, поэту революции тоже досталось изрядно...

Помню, как даже я, человек, далёкий от митингов, собиралась идти на Маяковку «грудью защищать» произведение скульптора, которого безмерно уважаю, да и поруганную честь великого поэта...

Однако всё обошлось. Нашлись и тогда серьёзные люди, умеющие отделять зёрна от плевел, и Владимир Маяковский так и остался стоять на своём месте, с *триумфом* одержав очередную свою победу над мелкими, завистливыми и бездарными людишками.

И то был *триумф* скульптора Александра Кибальникова, талантом своих рук отстоявшего «опального» поэта. «Наш труд требует стремиться к невозможному», – сказал однажды Александр Павлович Кибальников. И он достиг того – памятник Маяковскому и сегодня продолжает держать необъятную площадь, и поэт не замечает с высоты своей нелепых заборчиков-перегородок, разделяющих пространство под его ногами...

*Я вышел на площадь,
выжженный квартал
надел на голову, как рыжий
парик.
Людям страшно – у меня
шевелит ногами
непрожжёванный крик...*

Поэт лучше всех прочих знал всё о себе и о своём времени. И Александр Кибальников это прочувствовал и передал вот именно это – мощь и сомнение, внешнюю силу и внутреннюю ранимость. Противоречивый, мятежный человек, поэт-трибун и нежный лирик, богоборец и богоискатель одновременно:

*И бог заплачет над моею
книжкой!
Не слова – судороги,
слипшиеся комом;
и побежит по небу с моими
стихами под мышкой
и будет, задыхаясь,
читать их своим знакомым.*

Наверное, так всё и было, потому как не попустило небо снять поэта с пьедестала.

Таков закон архитектурного пространства города – должна быть организующая вертикаль, должен быть центр, стержень в конце концов и в государстве, и в человеке.

И хорошо бы, чтоб не торговый центр...

Быть скульптором – неблагодарное занятие. Возможно, даже более неблагодарное, чем быть художником. Художникам хотя бы иногда да ставят памятники, а вот самим ваятелям... Наверное, потому, что скульптор создаёт свои образы из самого проч-

ного, вечного материала, ему и достаётся такая «награда» – он ведь сам вписал своё имя в века, возможно, в тысячелетия...

Однако как всё это хрупко, если взглянуть пристально. Где вы, древние ваятели-этруски? Как звали вас? Кто вы, безымянные средневековые мастера скульптурного кружева готических соборов? Как звали вас? Не знаем, не помним. А вот улыбку ангела с портала Реймского собора мы знаем все.

Говорят, что история человечества движется по спирали. Я точно знаю, что это не так. Человеческая история движется по кругу, в стотысячный раз проходя одни и те же этапы. И никто ничему не хочет учиться, ну или почти никто. А тот, кто разглядел, кто научился, моментально приходит в неистовый ужас или же достигает абсолютного покоя, потому как ясно видит бесчисленные толпы слепцов, настырно бредущих всё теми же... магистральями. Меняются разве что скорость и средства передвижения, но только не направление. И в этом глубокий мистический смысл, потому что, когда человек вырывается из этого сомнамбулического кругового движения, ему остаётся одна дорога – по вертикали. А это непросто, это требует смелости, разума, воли.

И бесконечного терпения. Веры. Любви. Любви к безумцам, что ходят кругами. Веры в то, что когда-нибудь они увидят, услышат, поймут, наконец, всё, что давно уже сказано и записано, спето и нарисовано, высечено из камня. Терпения, потому что станут пинать, плевать, побивать камнями и даже гвозди забьют.

Но только это всё напрасно, нельзя пришить тех, кто вышел в духовную вертикаль.

И всё так же сердится бронзовый Владимир Маяковский:

*А вы ноктюрн сыграть
могли бы...*

И всё так же спрашивает Александр Пушкин:

Жизнь, зачем ты мне дана???

И всё так же улыбается ангел Реймского собора.

Маргарита СЮРИНА,
художник, член-корреспондент
Международной академии
культуры и искусства